

Научная статья

УДК 351.745.7

Рубрика: Теория и практика правоохранительной деятельности

Тамбовцев Андрей Иванович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
в органах внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
198206, г. Санкт-Петербург, ул. летчика Пилутова, д. 1.
ORCID 0009-0004-9418-7060

+7 911 761 6884

bestcopat@mail.ru

Научная специальность

5.1.4. – уголовно-правовые науки (юридические науки)

Tambovtsev Andrei I.

candidate of Law, Assistant professor,
assistant professor of the chair of
operational investigative activity in
internal affairs bodies,

Federal State Public Educational Establishment of Higher Training "Saint Petersburg
University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation"

ORCID 0009-0004-9418-7060

+7 911 761 6864

bestcopat@mail.ru

5.1.4. – criminal law sciences (legal sciences)

**Содержательно-правовой анализ понятия «предание гласности» в
оперативно-розыскной деятельности**

**Content-legal analysis of the concept of «publicity»
in operational investigative activities**

Аннотация:

Введение: обеспечение негласности в оперативно-розыскной деятельности и защита Государственных и служебных тайн связана с вынужденным преданием гласности отдельных ранее засекреченных сведений оперативно-розыскного характера в целях решения задач ОРД и уголовного судопроизводства, а также с умышленным или случайным разглашением информации о негласных силах,

средствах и методах ОРД, содержащей Государственную или служебную тайну. При этом единообразное понимание теоретиками и практиками сущности понятий «предание гласности» и «разглашение информации» представляется гарантом правильной юридической дефиниции и последующего их теоретического использования, а также эффективной деятельности по непосредственному обеспечению негласности. Учеными констатируется отсутствие единства взглядов на указанные понятия, что порождает коллизионность их научного осмысления и прикладного использования. В рамках исследования частной теории негласности в оперативно-розыскной деятельности автором анализируются современные воззрения законодателя и правоведов на данные аспекты.

Методы. В исследовании применялись диалектический, формально-логический общенаучные методы, сравнительно-правовой метод и метод контент-анализа нормативных правовых актов. Автором проведен сравнительный и содержательный анализ ряда Федеральных законов и кодексов и научных взглядов современных ученых на данную проблематику.

Результаты: Автор приходит к заключению, что «предание гласности в оперативно-розыскной деятельности» есть «правомерная целенаправленная деятельность должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по раскрытию информации или сведений, являющихся Государственной или служебной тайной, перед конкретным лицом, определенной или неопределенной группой лиц для решения задач ОРД». В то же время, разглашение информации в оперативно-розыскной деятельности можно представить, как «умышленное или неосторожное раскрытие в любой (активной или пассивной) форме конфиденциальной информации третьим лицам без соответствующего разрешения лицом, которому эта информация известна в связи с его профессиональной или иной правомерной деятельностью».

Abstract:

Introduction. Ensuring secrecy in operational-search activities and protecting state and official secrets is associated with the forced disclosure of certain previously classified operational-search information in order to solve the tasks of operational-search activities and criminal proceedings, as well as with intentional or accidental disclosure of information about covert forces, means and methods of operational-search activities containing state or official secrets. At the same time, a uniform understanding by theorists and practitioners of the essence of the concepts of "publicization" and "disclosure of information" seems to be a guarantor of the correct legal definition and their subsequent theoretical use, as well as effective activities to directly ensure secrecy. Scientists note the lack of unity of views on these concepts, which gives rise to a collision of their scientific understanding and applied use. As part of the study of a private theory of secrecy in operational-search activities, the author analyzes the modern views of the legislator and legal scholars on these aspects.

Methods. The study used dialectical, formal-logical general scientific methods, comparative legal method and method of content analysis of normative legal acts. The

author conducted a comparative and substantive analysis of a number of Federal laws and codes and scientific views of modern scientists on this issue.

Results. The author comes to the conclusion that "publicity in operational-search activities" is "lawful targeted activity of officials of bodies implementing operational-search activities to disclose information or data that are a State or official secret to a specific person, a specific or undefined group of persons for the purpose of solving operational-search activities tasks". At the same time, disclosure of information in operational-search activities can be presented as "intentional or careless disclosure in any (active or passive) form of confidential information to third parties without the appropriate permission by a person who knows this information in connection with his professional or other lawful activities".

Ключевые слова:

Оперативно-розыскная деятельность, частная теория негласности, негласность в оперативно-розыскной деятельности, обеспечение негласности, институт негласности, конспирация, предание гласности, разглашение информации.

Keywords:

Operational investigative activities, private theory of secrecy, secrecy in operational investigative activities, ensuring secrecy, the institution of secrecy, conspiracy, making public, disclosure of information.

Введение

В рамках проводимого нами исследования частной теории негласности в оперативно-розыскной деятельности мы рассмотрели в своих предшествующих работах понятия «негласность» и «обеспечение негласности» [1]. Определившись с их содержанием и дефинициями, считаем обязательным и необходимым рассмотреть сущность взаимосвязанных с ним и важных в контексте темы нашего исследования понятий «предание гласности», «рассекречивание», «разглашение». Причиной этого является активное использование законодателем указанных терминов в положениях Федеральных законов «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, «О Государственной тайне»², «О Федеральной службе безопасности»³, «О внешней разведке»¹, «О Государственной охране»², «О

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // «Российская газета» от 18 августа 1995 г. № 160, Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. № 33 ст. 3349.

² Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» // «Российская газета» от 21 сентября 1993 г. № 182, «Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации» от 21 сентября 1993 г. № 38 ст. 1480

³ Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 апреля 1995 г. № 15 ст. 1269, «Российская газета» от 12 апреля 1995 г. № 72.

прокуратуре Российской Федерации»³, «О статусе судей в Российской Федерации»⁴, «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»⁵, «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁶. Кроме того, рассматриваемый нами термин «разглашение», помимо использования в вышеназванных Федеральных законах, имеющих процессуальную основу, также многократно используется и в материальном праве – в нормах Уголовного Кодекса РФ, напрямую регламентирующих уголовную ответственность за разглашение различных видов информации и в том числе – Государственной тайны, что в рамках нашего исследования представляется весьма важным. Таковыми являются ст. 147 «Нарушение изобретательских и патентных прав», ст. 155 «Разглашение тайны усыновления (удочерения)», ст. 183 «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну», и что особо интересно и важно для нас – ст. 283 «Разглашение государственной тайны», ст. 310 «Разглашение данных предварительного расследования», ст. 311 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса», ст. 320 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа». При этом необходимо констатировать отсутствие в Российском законодательстве единой официальной легитимной дефиниции этих понятий и общепризнанного в Российском юридическом сообществе понимания их определений и содержания, что и предопределяет тему настоящей работы.

Методы

¹ Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 января 1996 г., № 3, ст. 143, «Российская газета» от 17 января 1996 г.

² Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» // Собрание законодательства Российской Федерации, 27 мая 1996 г., № 22, ст. 2594, в «Российской газете» от 6 июня 1996 г. № 106

³ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., № 8, ст. 366.

⁴ Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // «Российская газета» от 29 июля 1992 г., Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 30 июля 1992 г., № 30, ст. 1792.

⁵ Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 апреля 1995, № 17, ст. 1455, «Российская газета» от 26 апреля 1995 г.

⁶ Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // «Парламентская газета» от 25 августа 2004 г. № 155-156, «Российская газета» от 25 августа 2004 г. № 182, Собрание законодательства Российской Федерации от 23 августа 2004 г. № 34 ст. 3534.

Для всестороннего изучения понятий «предание гласности», «рассекречивание», «разглашение» были использованы общенаучный диалектический метод познания бытия, методы сравнительного правового и контент-анализа нормативных правовых актов, а также метод формальной логики, что позволило сформулировать аутентичные воззрения о сущности и содержании рассматриваемых понятий. В процессе исследования автором изучен ряд Федеральных законов и кодексов, а также научные позиции правоведов, выявлены несогласованные и противоречивые положения отдельных статей, порождающие коллизии их юридической интерпретации и последующей реализации в практической деятельности. Это позволяет констатировать определенную недостаточность правовой регламентации указанных аспектов и имеющейся необходимости скорейшей оптимизации системы нормативной регламентации институтов предания гласности, рассекречивания и разглашения информации.

Результаты

Проблематика обеспечения негласности в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности и в том числе вопросы предания гласности и разглашения информации оперативно-розыскного характера, содержащей Государственную тайну, рассматривались целым рядом видных Российских ученых [2; 3; 4; 5; 6; 7]. При этом до настоящего времени научное сообщество не пришло к единству в понимании рассматриваемых терминов, активно используемых в оперативно-розыскном и ином законодательстве. Как отмечает профессор Н.В. Павличенко, «...несмотря на достаточно частое использование данных лексических образований на законодательном уровне, часть из них понимается неоднозначно, что влияет на правоприменительную практику сотрудников оперативных подразделений...» [8, 62], а правильное понимание указанной терминологии является неким гарантом неразглашения информации, т.е. – обеспечения негласности. Очевидно, что при своей смысловой схожести, данные понятия все-таки не идентичны в своих значениях и могут иметь различные функциональные, правовые и даже эмоциональные «окраски». А учитывая их относимость к таким важнейшим для оперативно-розыскной деятельности сферам, как конфиденциальное содействие, персональные данные субъектов и участников негласных ОРМ, организационно-тактические особенности использования сил, средств и методов ОРД и многое другое, составляющее служебную и Государственную тайну, следует признать указанную проблему весьма значимой для оперативно-розыскной деятельности в целом и каждого из ее участников в частности.

Основываясь на весьма вариативных словарных значениях слова «гласность», можно констатировать, что под гласностью понимается «доступность для общественного ознакомления и обсуждения» [9, 128], «известность, оглашение, огласка» [10, 355], а второе слово «предание», образованное от «предать», – «подвергнуть действию чего-нибудь» [11, 569]. Таким образом, на

наш взгляд, предание гласности подразумевает некую деятельность по раскрытию информации или сведений, являющихся тайной. Тут необходимо пояснить некоторые специфики рассматриваемой терминологической конструкции.

Во-первых, мы изначально и осознанно не соотносим рассматриваемую терминологическую конструкцию «предание гласности» с гласностью в судопроизводстве (гласностью судебного заседания), которая является принципом уголовного процесса, признается практически всеми современными учеными [12; 13], имеет иную функционально-правовую природу и детально рассмотрена нами ранее. В данном случае подразумевается именно наиболее общее значение рассматриваемого собирательного термина.

Во-вторых, следует отметить «просматривающийся» в данной терминологической конструкции официальный административно-распорядительный характер. То есть предание гласности – это не самовольное индивидуальное решение некоего лица уведомить общество об известных ему фактах (что может иметь противоправный характер), а официальный юридический акт, уполномоченного на то органа в отношении каких-либо сведений, ранее недоступных для ознакомления. Более того, профессор Н.В. Павличенко в указанной выше работе связывает предание гласности именно с наличием к тому правовых оснований, предпосылок и условий у государственного органа, ранее уполномоченного на обеспечение негласности (конспирации) в отношении какой-то информации (сведений, событий, лиц, предметов).

В-третьих, предание гласности и рассекречивание представляются нам хоть и близкими, но все же различными в своей природе явлениями. Предание гласности, по нашему мнению, является более общим (родовым) понятием для понятия «рассекречивание» и охватывает собой гораздо более широкий массив сведений (и информации, как таковой), которые могут и не быть засекреченными, то есть – официально иметь соответствующий гриф секретности. Статья 13 «Порядок рассекречивания сведений» и ст. 14 «Порядок рассекречивания носителей сведений, составляющих государственную тайну» закона о Государственной тайне определяют рассекречивание сведений и их носителей, как «снятие ранее введенных в предусмотренном настоящим Законом порядке ограничений на распространение сведений, составляющих государственную тайну, и на доступ к их носителям» и устанавливают единый для всей России порядок рассекречивания. В то же время предаваться гласности может информация, ранее хоть и «закрытая» для распространения, но не составляющая Государственную тайну и не являющаяся секретной, то есть не имеющая соответствующих грифов секретности, например, коммерческая, банковская, уголовно-процессуальная и пр.

В-четвертых, как нами упоминалось выше, предание гласности следует рассматривать, как снятие официального запрета на широкое и беспрепятственное обращение информации в социуме, которого может и не произойти в виду отсутствия у общества интереса к ней или по иным причинам, а не как

обязанность органа публично распространять информацию в СМИ, аналогично предписаниям ч. 1 ст. 63 «Порядок ликвидации юридического лица» Гражданского кодекса РФ.

Применительно к преданию гласности в сфере ОРД, необходимо соотносить все вышеизложенное с правовым статусом соответствующих субъектов ОРД и их должностных лиц, имеющих к тому правовых оснований, а также решаемых ими задач оперативно-розыскной деятельности. В контексте сказанного, под преданием гласности в оперативно-розыскной деятельности следует понимать исключительно правомерную целенаправленную деятельность должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по раскрытию информации или сведений, являющихся Государственной или служебной тайной, перед конкретным лицом, определенной или неопределенной группой лиц для решения задач ОРД.

Продолжая наше исследование, перейдем к анализу термина «разглашение», достаточно распространенному в нормативных правовых актах и имеющему непосредственное отношение к нашей работе. Очевидно, что данное понятие также является производным от вышерассмотренных понятий «гласность», «огласка» и в максимально обобщенном значении предполагает «раскрытие информации перед лицами, которым она ранее была неизвестна». Однако семантический анализ нескольких словарных определений понятия «разглашение» позволяет нам утверждать о его существенных отличиях от понятия «предания гласности» и совершенно ином (отчасти негативном, противоправном) его значении, нежели у понятия «предание гласности». Так различные справочно-энциклопедические источники под разглашением понимают:

– умышленные или неосторожные действия с конфиденциальными сведениями, приведшие к ознакомлению с ними лиц, не допущенных к ним. Разглашение выражается в сообщении, передаче, предоставлении, пересылке, опубликовании, утере и в других формах обмена...¹;

– несанкционированное доведение защищаемой информации до лиц, не имеющих права доступа к этой информации...²;

– разглашение – раззванивание, выбалтывание, разбалтывание, оглашение, огласка, передача, растрезвонивание, рассказывание [14];

– разглашение коммерческой тайны – умышленное разглашение коммерческой тайны без согласия ее владельца лицом, которому коммерческая тайна известна в связи с профессиональной или служебной деятельностью, совершенное из корыстных или иных личных побуждений... [15];

¹ РД 21-02-2006: Типовая инструкция о защите информации в автоматизированных средствах центрального аппарата, территориальных органов и организаций федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору.

² ГОСТ Р 53114-2008: Защита информации. Обеспечение информационной безопасности в организации. Основные термины и определения.

– разглашение банковской тайны – опубликование или распространение в устной или письменной форме, через средства массовой информации или иным способом сведений, составляющих банковскую тайну, лицом, которому эти сведения были доверены...¹.

Анализируя данные и многие иные, но аналогичные в своей сути определения, можно выделить следующие существенные признаки «разглашения»:

1. Разглашение информации – это не обязательно какие-либо действия, направленные на получение и распространение некой закрытой информации (конфиденциальных сведений). Разглашение может выражаться и бездействием, например, непринятие мер безопасности, в результате которого информация стала известна посторонним. То есть, в данном случае у разглашения будет явно пассивный характер реализации, который при этом не исключает противоправности самого деяния, его умысла и вероятности наступления негативных последствий.

2. Функционально формы разглашения могут быть весьма вариативны и заключаться в неких поведенческих вербальных и невербальных – устных (непосредственных или опосредованных техническими устройствами), письменных, объектных, знаковых, жестовых, публикационных и пр. способах раскрытия каких-то сведений или информации в любом ее виде. Как было указано выше, данные поведенческие акты могут иметь как активную, так и пассивную формы.

Интересно, что ст. 121 «Разглашение, сообщение, передача или собирание в целях передачи должностным лицом сведений, не подлежащих оглашению» Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. дифференцировала способы разглашения в самом названии статьи. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. в ст. 184 «Разглашение данных предварительного следствия или дознания» и ст. 184.1 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников» уже оперировал обобщенным понятием «разглашение», подразумевая под этим термином все возможные способы. Действующий Уголовный кодекс РФ содержит ст. 310 «Разглашение данных предварительного расследования», в которой использован также единый обобщающий все способы термин.

Считаем нужным обратить внимание, что в контексте данного смыслового блока, нарушение правил конспирации, является своеобразной, опосредованной, но исключительно поведенческой (умышленной или случайной) формой разглашения тайны – т.е. той информации, ради защиты которой

¹ Модельный закон «О банковской тайне» (принят постановлением на четырнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 16 октября 1999 г. № 14-7) // Опубликован в Информационном Бюллетене Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, 2000, № 23.

конспиративными методами и обеспечивалась негласность. При этом интересно отметить, что организационно-тактические, функционально-технические, кадровые и многие иные аспекты негласно-конспиративных способов и методов обеспечения негласности сами по себе являются секретными и в контексте закона о Государственной тайне представляют собой эту самую тайну.

Тут необходимо признать, что нарушение оперативным сотрудником, конфидентом или иным вовлеченным в ОРД лицом правил конспирации, может ситуативно и не повлечь за собой разглашение сведений об оперативно-розыскных силах, средствах и методах, хотя оно и не перестанет от этого быть нарушением. Вопрос ответственности в данном случае остается открытым и зависящим, по нашему мнению, от совокупности различных объективных и субъективных факторов. В то же время, в соответствии со ст. 23 «Условия прекращения допуска должностного лица или гражданина к государственной тайне» Федерального закона о Государственной тайне однократное нарушение должностным лицом или гражданином взятых на себя предусмотренных трудовым договором (контрактом) обязательств, связанных с защитой государственной тайны может являться основанием для прекращения его допуска к Государственной тайне со всеми негативными дисциплинарными, материальными, гражданско-правовыми или уголовно-правовыми мерами ответственности. При этом закон умалчивает о наступлении или ненаступлении неблагоприятных последствий нарушения. Важен сам факт!

3. Разглашение информации может быть, как умышленным, так и случайным (по неосторожности или неосмотрительности) деянием, в то время, как предание гласности, будучи целенаправленным юридическим актом (в смысле – действием) государства или организации, не может быть случайным или неосторожным. Считаю обоснованным, акцентировать внимание на следующем. Сохранение в тайне каких-либо фактов допускает (а иногда и требует) умышленного и целенаправленного, полного или дозированного распространения целиком или частично достоверной или заведомо ложной для реципиента информации. Кроме того, распространение официальных сведений о своей деятельности может быть правом или обязанностью субъекта и осуществляться в его интересах. То есть, говоря о предохранении от распространения информации, под распространением информации (на устоявшемся профессиональном сленге – «утечкой информации»), следует понимать исключительно несанкционированное, умышленное или случайное распространение информации о каких-либо сферах деятельности субъекта ОРД, осуществляемое вопреки его интересам, волеизъявлению и безопасности.

Кроме того, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 12 «Защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» закона об ОРД, «предание гласности сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих или

оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами», что достаточно серьезно ограничивает права организаций и их должностных лиц на предание гласности сведения определенного характера. То есть, в подобных случаях наличие у инициатора рассекречивания сведений такого законодательно провозглашенного права еще не является полным и достаточным условием для его (права) реализации, а должно быть еще и письменно оформленное согласие упомянутого лица, либо факт его привлечения к уголовной ответственности, что является обязательным условием.

4. Разглашением информации может считаться только такое ее раскрытие (распространение), когда лицо, обладает ею в связи со своей профессиональной деятельностью или иной правомерной активностью и не вправе ею распоряжаться без разрешения собственника или уполномоченного на то лица.

Подтверждение нашим воззрениям находим в научно-правовом комментарии профессора А.Ю. Шумилова терминологической конструкции «разглашение сведений, составляющих государственную тайну». Ученым акцентируется внимание на функциональных особенностях разглашения информации, имеющей отношение к институту обеспечения негласности – активный или пассивный характер разглашения, вариативность способов, специальный субъект разглашения [16, 255-256], с чем мы, опираясь на результаты нашего исследования, полностью солидарны.

Заключение

Резюмируя все вышеизложенное и основываясь на вышеприведенных определениях и размышлениях, можно сделать следующие выводы:

Под преданием гласности в оперативно-розыскной деятельности следует понимать «исключительно правомерную целенаправленную деятельность должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по раскрытию информации или сведений, являющихся Государственной или служебной тайной, перед конкретным лицом, определенной или неопределенной группой лиц для решения задач ОРД».

Разглашение информации в оперативно-розыскной деятельности можно представить, как «умышленное или неосторожное раскрытие в любой (активной или пассивной) форме конфиденциальной информации третьим лицам без соответствующего разрешения лицом, которому эта информация известна в связи с его профессиональной или иной правомерной деятельностью».

Список литературы

1. Тамбовцев А.И. Содержательно-правовой анализ понятий «гласность» и «негласность» с позиций уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2024. С. 503-507.
2. Киселев А.П. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: комментарий [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2002. – 262 с.
4. Смирнов М.П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран: учеб. пособие. М.: Экзамен, 2002. – 430 с.
5. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. Изд. перераб. и доп. Омск: Омский юрид. ин-т МВД России. 1999. – 111 с.
6. Дубонос Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций / под ред. Г.К. Синилова. М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2002. – 184 с.
7. Железняк Н.С. О проблемах соблюдения конспирации в работе с конфиденентами // Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы науч.-практ. конф. / под ред. К.К. Горяинова, И.А. Климова. М.: ВНИИ МВД России, 2002.
8. Павличенко Н.В. «Конспирация» и «предание гласности» в оперативно-розыскной деятельности: содержание и соотношение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 1 (11). С. 62-68.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 8-е изд., стереотип. М.: Советская энциклопедия, 1970. – 814 с.
10. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. А-З. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. – 699 с.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 8-е изд., стереотип. М.: Советская энциклопедия, 1970. – 814 с.
12. Колосович М.С. Современные аспекты гласности судебного разбирательства и деятельности суда // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 2. С. 64-71.
13. Рыжак А.П. Обновленные правила реализации гласности в уголовном процессе // Советник юриста. 2017. № 8. С. 8-23.
14. Словарь синонимов // https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/147536/разглашение (дата обращения – 03.05.2024 г.).
15. Словарь бизнес-терминов // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/11065> (дата обращения – 03.05.2024 г.).

16. Оперативно-розыскная энциклопедия / Авт.-сост. проф. А.Ю. Шумилов. – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2004. – 364 с.

1. Tambovcev A.I. Soderzhatel'no-pravovoj analiz ponyatij «glasnost'» i «neglasnost'» s pozicij ugolovnogogo processa i operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Sankt-Peterburgskij mezhdunarodnyj kriminalisticheskij forum. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sankt-Peterburg, 2024. S. 503-507.

2. Kiselev A.P. Federal'nyj zakon «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» ot 12 avgusta 1995 g. № 144-FZ: kommentarij [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

3. Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti». M.: Izd-l' SHumilova I.I., 2002. – 262 s.

4. Smirnov M.P. Kommentarii operativno-rozysknogo zakonodatel'stva RF i zarubezhnyh stran: ucheb. posobie. M.: Ekzamen, 2002. – 430 s.

5. Federal'nyj zakon «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti»: nauch.-prakt. komment. Izd. pererab. i dop. Omsk: Omskij jurid. in-t MVD Rossii. 1999. – 111 s.

6. Dubonosov E.S. Osnovy operativno-rozysknoj deyatel'nosti: kurs lekcij / pod red. G.K. Sinilova. M.: YUI MVD RF, Knizhnyj mir, 2002. – 184 s.

7. ZHeleznyak N.S. O problemah soblyudeniya konspiracii v rabote s konfidentami // Problemy teorii i praktiki operativno-rozysknoj deyatel'nosti: materialy nauch.-prakt. konf. / pod red. K.K. Goryainova, I.A. Klimova. M.: VNII MVD Rossii, 2002.

8. Pavlichenko N.V. «Konspiraciya» i «predanie glasnosti» v operativno-rozysknoj deyatel'nosti: sodержanie i sootnoshenie // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2010. № 1 (11). S. 62-68.

9. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. 8-e izd., stereotip. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1970. – 814 s.

10. Dal' V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. T. I. A-Z. M.: Gos. izd-vo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1955. – 699 s.

11. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. 8-e izd., stereotip. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1970. – 814 s.

12. Kolosovich M.S. Sovremennye aspekty glasnosti sudebnogo razbiratel'stva i deyatel'nosti suda // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 2. S. 64-71.

13. Ryzhakov A.P. Obnovlennye pravila realizacii glasnosti v ugolovnom processe // Sovetnik yurista. 2017. № 8. S. 8-23.

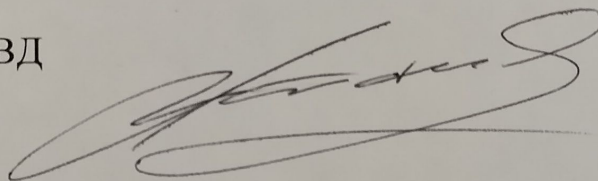
14. Slovar' sinonimov // https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonyms/147536/razglashenie (data obrashcheniya – 03.05.2024 g.).

15. Slovar' biznes-terminov // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/11065> (data obrashcheniya – 03.05.2024 g.).

16. Operativno-rozysknaya enciklopediya / Avt.-sost. prof. A.YU. SHumilov. – M.: Izd-l' SHumilova I.I., 2004. – 364 s.

Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Заявляю об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России». Разрешаю размещение полнотекстовой версии статьи, а также её частей в открытом доступе в сети Интернет, а также на официальных каналах журнала в социальных сетях. При создании статьи возможности искусственного интеллекта не использовались.

Доцент кафедры ОРД в ОВД
СПбУ МВД России

А.И. Тамбовцев

13.11.2024 г.